

Уровень и качество занятости домохозяйств с детьми: (не)устойчивость положения и динамика в новых условиях развития России

Елена Валерьевна

ОДИНЦОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

Аннотация. Уровень и качество занятости в домохозяйствах с детьми рассматриваются в данной работе в рамках оценивания их трудового положения, фактические оценки и динамика которого анализируются на новом этапе развития России после 2022 г. Информационная база сформирована данными специально организованного опроса, проведенного в 2024 году среди представителей домохозяйств с детьми методом телефонных интервью. В ходе исследования были выявлены фактические характеристики домохозяйств с детьми, составляющие его социально-демографический и трудовой потенциал, определяющие трудовое положение домохозяйств и его (не)устойчивость, «задают» объективные ограничения для уровня и качества занятости в домохозяйствах, часть лиц в которых находится за рамками экономической активности и трудоспособного возраста. Проведена идентификация домохозяйств с детьми, относящихся к разным группам по мере снижения устойчивости их трудового положения, на основе комплексного оценивания. Для идентификации были задействованы критерии (I) реализации трудового потенциала домохозяйства, (II) стабильности, устойчивости занятости в домохозяйстве, (III) потенциала занятости для обеспечения экономической устойчивости домохозяйства. Определены масштабы данных групп среди домохозяйств с детьми в целом и по их типам (по состоянию на 2024 год) — с устойчивым, с относительно устойчивым, с частично неустойчивым и с неустойчивым трудовым положением. Выявлено, что масштабы групп среди домохозяйств с детьми нарастают по мере «перехода» от устойчивого к неустойчивому трудовому положению. Показано, что

Для цитирования: Одинцова Е.В. (2025). Уровень и качество занятости домохозяйств с детьми: (не)устойчивость положения и динамика в новых условиях развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 5. С. 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.7

For citation: Odintsova E.V. (2025). Level and quality of employment of households with children: (Non-)sustainability and dynamics in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(5), 129–142. DOI: 10.15838/esc.2025.5.101.7

распространенность устойчивого трудового положения наиболее высоких значений достигает среди однодетных домохозяйств (4,6%), неустойчивого трудового положения – среди многодетных домохозяйств (78,8%).

Ключевые слова: домохозяйства с детьми, трудовое положение домохозяйств, устойчивость трудового положения домохозяйств, уровень занятости, качество занятости, доходы от занятости, экономическая устойчивость домохозяйств.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

Повышение благополучия семей с детьми, относящихся к числу уязвимых категорий населения, является одним из приоритетов национальной повестки. С 2025 года реализуется национальный проект «Семья», включающий пять федеральных проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры»¹. В декабре 2024 года создан Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики². В марте 2025 года утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, нацеленная, в частности, на обеспечение поддержки и защиты семей как фундаментальной основы российского общества³.

Положение домохозяйств с детьми является следствием воздействия комплекса факторов, среди которых одни из ключевых концентрируются в сфере занятости. Уровень и качество занятости в домохозяйстве определяют материальное положение домохозяйств, возможности самообеспечения без привлечения инструментов социальной поддержки (Ржаницына, 2019; Gulyugina, Odintsova, 2024; и др.). Уровень занятости в домохозяйстве определяется различ-

ными обстоятельствами, в том числе наличием объективных ограничений для занятости у членов домохозяйства (например, состояние здоровья, получение образования), сочетанием семейных и рабочих обязанностей и выстраиванием приоритетов между ними, распределением семейных обязанностей между членами домохозяйства, трудностями возвращения женщин в сферу занятости после перерыва (отпуска по уходу за ребенком) (Пишняк, Надеждина, 2020; Odintsova et al., 2023; Черных и др., 2023).

Появление ребенка влияет на уровень занятости, трансформирует стратегии участия в занятости родителей (Cools et al., 2017; Aguilar-Gomez et al., 2019; и др.), может приводить к снижению качества занятости (снижение заработной платы, переход к неофициальной занятости и пр.) (Berniell et al., 2023; Eberhard et al., 2023). Более уязвимыми с точки зрения положения в сфере занятости являются женщины (Querejeta, Bucheli, 2021), многодетные родители (Шахматова, 2013; Смолева, 2019; Гришина, 2024). Участие в занятости родителей также имеет особенности с точки зрения возраста детей (ситуация хуже в семьях с детьми до 7 лет) и состава домохозяйства (наличие родственников матери/отца, их возраст) (Chen et al., 2023).

Особенности занятости не могут не сказываться на материальном положении домохозяйств, которое является результатом «усилий» членов домохозяйства, обусловливается особенностями их занятости и уровнем доходов от нее⁴ (Синица, 2019; Темницкий, 2020;

¹ Национальный проект «Семья» / Минтруд России. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/nasproekt_semya (дата обращения 12.05.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 09 декабря 2024 года № 1047. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51398> (дата обращения 12.05.2025).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года № 615-п. URL: <http://government.ru/docs/54573> (дата обращения 12.05.2025).

⁴ Аптекарь П. Рост заработной платы – это задача, на которую должны работать все министерства нашей страны // HSEdaily. URL: <https://daily.hse.ru/post/rost-zarabotnoi-platy-eto-zadaca-na-kotoruyu-dolzhny-rabotat-vse-ministerstva-nasei-strany> (дата обращения 05.05.2025).

Odintsova et al., 2023; и др.). В домохозяйствах с безработными выше риски монетарной бедности или депривации (de Graaf-Zijl, Nolan, 2011; Корчагина, Прокофьева, 2023). Также негативные последствия для положения домохозяйств несут нестабильная и временная занятость, неустойчивая занятость (Lewchuk et al., 2015; Auguste et al., 2023; Mussida, Sciulli, 2024; Pérez-Corral et al., 2024). Более уязвимое положение у семей, в которых основным работником является женщина, в том числе неполных (Calegari et al., 2024; McErlean, Glass, 2024).

Нами особенности вовлеченности в занятость и ее качества рассматриваются в рамках интегральной оценки ситуации на уровне домохозяйств с детьми. Ракурс исследования, выбранный в данной работе при оценивании трудового положения домохозяйств с детьми, сопряжен с проблематикой устойчивости. В современных исследованиях она прорабатывается преимущественно в одном из «тематических» направлений: экономическая устойчивость (Ржаницына, 2019; Бобков, 2019а; Gulyugina, Odintsova, 2024), финансовая устойчивость⁵, жилищная неустойчивость (Debrunner et al., 2024), неустойчивость занятости (Бобков, 2019b; От прекарной..., 2022) и др. Данная работа позволяет сформировать более комплексный взгляд на проблему устойчивости положения домохозяйств с детьми, которая оценивается с учетом (не)устойчивости занятости в домохозяйствах и их экономической (не) устойчивости.

Объектом исследования выступают домохозяйства с ребенком или детьми (далее — домохозяйства с детьми, домохозяйства). Предмет исследования — трудовое положение домохозяйств с детьми. Цель — выявление (не)устойчивости трудового положения российских домохозяйств с детьми и его динамики относительно 2022 года, определившего начало нового этапа развития России.

⁵ См., например: Clark R., Mitchell O.S. Financial Fragility, Financial Resilience, and Pension Distributions. TIAA Institute Research Paper Series Forthcoming. 2024. URL: <https://ssrn.com/abstract=4811266> (accessed: 22.08.2025); Кузина О.Е., Моисеева Д.В. Методики измерения и оценка масштабов финансовой (не)устойчивости домохозяйств в России: доклад // НИУ ВШЭ. URL: <https://daily.hse.ru/post/bednyi-ne-znait-finansovo-neustoiiviyi> (дата обращения 22.08.2025).

Научная новизна работы связана с рассмотрением трудового положения как интегральной характеристики домохозяйств в парадигме «устойчивость — неустойчивость», качественной и количественной идентификацией групп домохозяйств с детьми, различающихся устойчивостью трудового положения.

Значимость исследования заключается в выявлении критериальных оснований формирования (не)устойчивости трудового положения домохозяйств с детьми в целом и в зависимости от числа детей. Результаты характеризуются практической значимостью в контексте развития государственной политики, направленной на улучшение положения семей с детьми, в сфере занятости и повышения реальных доходов населения.

Теоретико-методологические основы исследования

Трудовое положение домохозяйства с детьми рассматривалось в данной работе в качестве интегральной, обобщающей характеристики, отражающей ситуацию с участием в занятости и ее качеством для лиц, составляющих домохозяйство. Трудовое положение оценивалось в парадигме «устойчивость — неустойчивость».

Проблематика устойчивости в отношении ситуации с занятостью наиболее проработана в части выявления неустойчивой (прекаризованной) занятости (Бобков, 2019b; От прекарной..., 2022; Kreshpaj et al., 2020; Padrosa et al., 2021; и др.), ее идентификация базируется на проведении оценивания на индивидуальном уровне. Тема (не)устойчивости также исследуется в аспекте материального положения (Gulyugina, Odintsova, 2024), условий проживания (доступность, надежность жилья и пр.) (Clair et al., 2019; Debrunner et al., 2024; и др.), при этом измерение проводится на уровне домохозяйств или населения. В данном исследовании проблематика (не)устойчивости рассматривалась на уровне домохозяйств с детьми в рамках оценивания их трудового положения, результирующего «вклад» в него всех членов домохозяйства.

(Не)устойчивость трудового положения домохозяйства свидетельствует о (не)возможности обеспечить в нем устойчивость экономического положения за счет сферы занятости с учетом особенностей вовлеченности в нее экономически активных лиц в домохозяйстве и

иждивенческой нагрузки на занятых. Оценка трудового положения домохозяйства на (не)устойчивость проводилось на основе следующих критериев.

I. Реализация трудового потенциала домохозяйства. Данный критерий позволяет учесть важный аспект, связанный с вовлеченностью членов домохозяйства в занятость. В других исследованиях он может рассматриваться, например, через интенсивность занятости — как много все члены домохозяйства трудоспособного возраста в реальности работали по сравнению с их потенциалом⁶. В нашем исследовании ситуация рассматривалась более детализированно. При оценивании на основе данного критерия учитывалось соотношение числа работающих и неработающих в домохозяйстве среди лиц в возрасте 15 лет и старше, наличие работающих с недоиспользованным трудовым потенциалом (например, с неполным рабочим днем, с избыточной квалификацией для рабочего места), наличие неработающих лиц в возрасте 15 лет и старше с недоиспользованным трудовым потенциалом и/или с объективными ограничениями занятости (постоянного/временного характера)⁷.

II. Стабильность, устойчивость занятости в домохозяйстве. Данный критерий отражает качество занятости в домохозяйстве, что также может сказываться на положении домохозяйств (Lewchuk et al., 2015; Pérez-Corral et al., 2024; и др.). При оценивании нами учитывалось наличие в домохозяйстве работающих лиц в воз-

расте 15 лет и старше, занятость которых имеет концентрированные (два и более) проявления неустойчивости⁸, верифицированные в предыдущих исследованиях⁹.

III. Потенциал занятости для обеспечения экономической устойчивости домохозяйства. В рамках данного критерия учитывались возможности обеспечить за счет доходов от занятости экономическую устойчивость домохозяйства. Достижение благополучия домохозяйства является важным показателем результативности трудового поведения его членов (Темницкий, 2020). В нашем исследовании пороговым критерием экономической устойчивости домохозяйств выступал социально приемлемый потребительский бюджет (СППБ), отражающий более высокое относительно прожиточного минимума качество жизни за счет учета более широкого перечня социально значимых потребностей. В СППБ учитывается принцип самообеспечения, который предусматривает оплату жилья и коммунальных услуг без внешних субсидий. Также предусмотрено финансовое самострахование путем формирования целевых накоплений для поддержания образа жизни в непредвиденных или неблагоприятных обстоятельствах путем создания финансового резерва, приобретения пассажирского транспорта (легкового автомобиля) и улучшения жилищных условий. На домохозяйственном уровне величина СППБ варьирует в зависимости от типа и состава домохозяйства¹⁰ (Gulyugina, Odintsova, 2024).

⁶ См., например: Moving from Welfare to Work: Low Work Intensity Households and the Quality of Supportive Services / National Economic and Social Council. URL: http://files.nesc.ie/nesc_reports/en/146_Low_Work_Intensity_Households.pdf (accessed: 12.05.2025); Persons living in households with very low work intensity by age and sex (population aged 0 to 64 years) // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_lvhl11n/default/table?lang=en (accessed: 12.05.2025).

⁷ Наличие неработающих взрослых с недоиспользованным трудовым потенциалом (безработные, не работающие и не ищущие работу); наличие неработающих взрослых с объективными ограничениями занятости временного характера (обучение, уход за ребенком, временная нетрудоспособность); наличие неработающих взрослых с объективными ограничениями занятости постоянного характера (ведение домашнего хозяйства, личное подсобное хозяйство, уход за пожилыми и инвалидами, инвалидность, пенсия).

⁸ Среди них рассматривались следующие: занятость в неформальном секторе, занятость на основе контракта или договора на срок до 1 года, занятость на основе договора гражданско-правового характера, занятость без официального оформления на работе, на основе устной договоренности, фиктивная samozанятость, неофициальная занятость не по найму, уменьшение зарплаты или сокращение часов работы не по инициативе работника, вынужденный неоплачиваемый отпуск, отсутствие оплачиваемого отпуска, задержка заработной платы, неофициальная заработная плата.

⁹ См., например: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Неустойчивая занятость // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/neustoichivaia-prekarizovannaia-zaniatost-b9460d> (дата обращения 05.05.2025).

¹⁰ Среднедушевой СППБ в соотношении с величиной прожиточного минимума (ПМ) составляет 3,5 ПМ.

Трудовое положение домохозяйств с детьми и его (не)устойчивость определяются фактическими характеристиками домохозяйства, составляющими его *социально-демографический и трудовой потенциал*, «задающими» объективные ограничения для уровня и качества занятости в домохозяйствах, часть лиц в которых находятся за рамками экономической активности и трудоспособного возраста. В рамках данного исследования рассматривались следующие характеристики социально-демографического и трудового потенциала домохозяйства: число лиц в домохозяйстве в возрасте от 15 до 18 лет, 18 лет и старше; число лиц в домохозяйстве со средним профессиональным или высшим образованием, включая ученую степень; наличие в домохозяйстве лиц, имеющих объективные «ограничения» занятости (инвалидность, серьезные проблемы со здоровьем, ограничивающие трудоустройство); наличие в домохозяйстве работающих более чем на одной работе; студентов, учащихся; при наличии инвалидности, серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих трудоустройство; пенсионеров.

Выделенные характеристики с учетом имеющихся данных для проведения анализа позволяют рассмотреть вовлеченность членов домохозяйства в занятость, в том числе для тех из его членов, у которых имеются объективные причины для незанятости. Другими словами, выявить, насколько «исчерпаны» ресурсы домохозяйства для обеспечения доходов за счет занятости, а также определить возможности для занятости на рабочих местах, требующих разного уровня квалификации, обуславливающего различия в доходах от занятости.

Помимо оценивания текущего трудового положения домохозяйств с детьми через призму его (не)устойчивости, в рамках данного исследования также выявлялось, какие изменения в его характеристиках предшествовали этому. Рассматривали изменения числа работающих в домохозяйстве, в качестве занятости работающих, в общем уровне доходов от занятости в домохозяйстве и др. «Референтной точкой» для выявления изменений стал февраль 2022 года, определивший начало нового этапа развития России, обусловленного появлением новых субъектов в ее составе, началом проведе-

ния специальной военной операции, усилением внешнего санкционного давления.

Данные и методы

Информационную основу для проведения исследования составили данные, собранные в ходе специально организованного в рамках научного проекта РНФ № 23-18-00537 опроса представителей домохозяйств с детьми¹¹. Опрос был проведен летом 2024 года методом телефонных интервью по случайной вероятностной выборке стационарных и мобильных телефонных номеров среди населения России 18 лет и старше, проживающих в домохозяйствах с детьми 15 лет и младше. Размер выборки составил 842 эффективных интервью.

В условиях отсутствия комплекса необходимых для исследования данных в открытых источниках (статистические наблюдения, негосударственные мониторинговые обследования) проведенный опрос позволил получить оперативные оценки ситуации за 2024 год, а также динамики относительно февраля 2022 года.

Собранная в рамках опроса информация дает комплексное представление о характеристиках социально-трудового положения домохозяйств с детьми, включая отсутствующие в официальной статистике и общедоступных базах данных мониторинговых обследований домохозяйств: в части качества занятости и ее (не)устойчивости, (не)устойчивости доходов и их источников, (не)стабильности расходов и потребления, потребностей и возможностей улучшения жилищной обеспеченности, финансово-сберегательных стратегий, динамики характеристик трудового положения и уровня жизни в период после февраля 2022 года. В рамках работы акцент сделан на характеристиках, затрагивающих трудовое положение домохозяйств с детьми. Обработка и анализ результатов опроса проводились средствами SPSS и Excel.

Для анализа также привлекались результаты ранее проведенного с участием автора опроса экспертов, в ходе которого обсуждались актуальные риски для социально-трудового положения домохозяйств с детьми, включая риски в сфере занятости (Odintsova, 2024).

¹¹ Опрос проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) под руководством д-ра социол. наук А. В. Андреевской.

Результаты

Социально-демографический и трудовой потенциал домохозяйств с детьми как основа формирования устойчивости их трудового положения. Соотношение числа взрослых и детей определяет потенциальную иждивенческую нагрузку в домохозяйствах, важную с точки зрения формирования их устойчивости. Как следует из полученных данных (табл. 1), у одноклетных домохозяйств число взрослых соответствует числу детей (25,8%) или превышает его (74,2%). В двухдетных домохозяйствах число взрослых чаще всего соответствует числу детей (68,4%), в заметной группе домохозяйств оно меньше числа детей (22,1%), в отдельных домохозяйствах превышает их число (9,5%). В многодетных домохозяйствах число взрослых, как правило, меньше числа детей (83,0%), в части домохозяйств — превышает или соответствует числу детей (17,0%). Возраст детей

(в большинстве случаев он не превышает 15 лет) также имеет значение с точки зрения возможного «отвлечения» взрослых на уход за ними, сочетания рабочих и семейных обязанностей и, как следствие, возможного снижения участия в занятости взрослых, а также с точки зрения перспектив (выход на рынок труда повзрослевших детей).

Трудовой потенциал домохозяйств с детьми характеризуется тем, что в большинстве (более 80%) из них есть хотя бы 1 человек со средним профессиональным или высшим образованием, а в более чем половине домохозяйств есть 2 человека с таким уровнем образования. Уровень образования важен с точки зрения возможностей трудоустройства на рабочие места разного уровня квалификации и, соответственно, потенциального уровня доходов от занятости, что имеет значение для формирования устойчивости положения домохозяйства.

Таблица 1. Социально-демографический и трудовой потенциал домохозяйств с детьми, % по домохозяйствам соответствующего типа

Показатель	Типы домохозяйств с ребенком (детьми) (в возрасте до 18 лет)		
	С одним ребенком	С двумя детьми	С тремя и более детьми
Число лиц в возрасте 18 лет и старше в домохозяйстве			
1 чел.	25,8	22,1	16,3
2 чел.	61,1	68,4	66,7
3 чел. и более	13,1	9,5	17,0
Число лиц в возрасте от 15 до 18 лет в домохозяйстве			
1 чел.	8,8	29,4	30,2
2 чел.	0,0	1,2	6,9
3 чел. и более	0,0	0,0	0,0
Число лиц со средним профессиональным или высшим образованием в домохозяйстве, включая ученую степень			
Нет	5,0	6,2	14,6
1 чел.	33,0	30,7	22,2
2 чел.	56,0	56,7	53,7
3 чел. и более	6,0	6,4	9,5
Наличие в домохозяйстве лиц, имеющих объективные ограничения занятости (инвалидность, серьезные проблемы со здоровьем, ограничивающие трудоустройство)	22,7	17,5	23,3
Наличие в домохозяйстве работающих...			
более чем на одной работе	15,9	16,9	18,2
студентов, учащихся	4,3	4,3	8,2
при наличии инвалидности, серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих трудоустройство	13,4	10,7	12,6
пенсионеров	2,6	3,7	3,8
Источник: оценки на основе данных опроса, проведенного летом 2024 года.			

В части домохозяйств есть лица, имеющие объективные ограничения занятости (инвалидность, серьезные проблемы со здоровьем, ограничивающие трудоустройство). Среди одноподетных домохозяйств таковых 22,7%, двухдетных — 17,5%, многодетных — 23,3%. При этом выявлены домохозяйства, где есть лица, которые работают, несмотря на наличие объективных причин для незанятости: студенты или учащиеся (от 4,3 до 8,2%); у них имеется инвалидность или серьезные проблемы со здоровьем, ограничивающие трудоустройство (от 10,7 до 13,4%); пенсионеры (от 2,6 до 3,8%). Кроме того, имеет место двойная занятость — наличие основной и дополнительной работы (вторая постоянная или регулярная работа, дополнительные случайные заработки). Она выявлена в 15,9% одноподетных, 16,9% двухдетных и 18,2% многодетных домохозяйств.

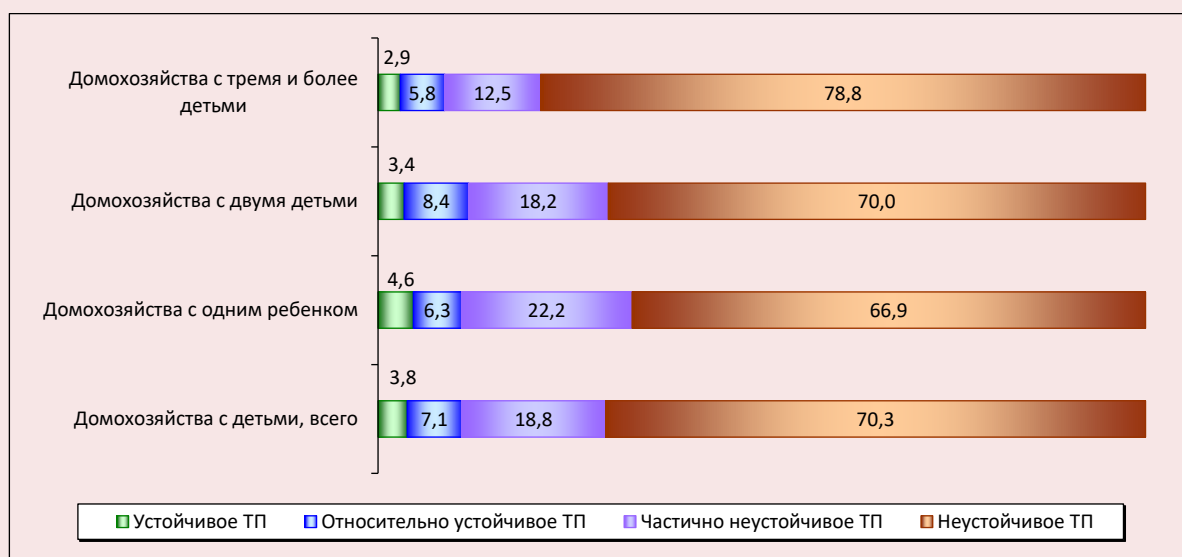
Трудовое положение домохозяйств и его (не)устойчивость: оценивание текущего состояния. С учетом периода сбора данных в рамках опроса оценивание текущего фактического трудового положения домохозяйств проводилось по состоянию на 2024 год (лето). Выявлено, что при фактических имеющихся характеристиках, составляющих социально-демографический и

трудовой потенциал домохозяйств с детьми, у них сформировано трудовое положение, характеризующееся следующими особенностями с точки зрения (не)устойчивости.

Устойчивое трудовое положение отличает домохозяйства с реализованным трудовым потенциалом, в которых заняты все лица в возрасте 15 лет и старше, при этом занятость является стабильной и устойчивой, позволяет обеспечить экономическую устойчивость домохозяйствам. Их доля в целом среди домохозяйств с детьми составляет всего 3,8% (рис. 1). При рассмотрении по типам домохозяйств доля характеризующихся таким положением снижается с увеличением числа детей в домохозяйстве: 4,6% — в одноподетных, 3,4% — в двухдетных, 2,9% — в многодетных домохозяйствах.

Относительно устойчивое трудовое положение отличает домохозяйства, трудовой потенциал которых может быть недоиспользованным, а занятость работающих может характеризоваться нестабильностью и неустойчивостью, но доходы от нее позволяют обеспечить экономическую устойчивость домохозяйств. Такое трудовое положение в целом среди домохозяйств с детьми выявлено у 7,1%, среди одноподетных домохозяйств — у 6,3%, двухдетных — у 8,4%, многодетных — у 5,8%.

Рис. 1. Распределение домохозяйств с детьми по (не)устойчивости их трудового положения (ТП), % по домохозяйствам соответствующего типа

Источник: оценки на основе данных опроса, проведенного летом 2024 года.

Частично неустойчивое трудовое положение характеризует домохозяйства с реализованным трудовым потенциалом, в которых заняты все лица в возрасте 15 лет и старше, занятость которых является стабильной и устойчивой, но доходы от нее не позволяют обеспечить экономическую устойчивость домохозяйствам даже при наличии других источников доходов (социальные выплаты и др.). В целом среди домохозяйств с детьми такое трудовое положение установлено для 18,8%, среди однодетных домохозяйств — у 22,2%, среди двухдетных — у 18,2%, среди многодетных — у 12,5%.

Неустойчивое трудовое положение отличает домохозяйства, трудовой потенциал которых может быть недоиспользованным, а занятость работающих может характеризоваться нестабильностью и неустойчивостью. При этом доходы от занятости не позволяют обеспечить экономическую устойчивость домохозяйствам даже при наличии других источников доходов (социальные выплаты и др.). Неустойчивое трудовое положение установлено для 70,3% среди домохозяйств с детьми в целом, среди однодетных домохозяйств — для 66,9%, среди двухдетных — 70,0%, среди многодетных оно встречается еще чаще (78,8%).

Изменения в трудовом положении домохозяйств с детьми в период 2022–2024 гг. Фактическое трудовое положение домохозяйств является следствием предыдущих «процессов», отражающих изменения в положении на рынке труда и в сфере занятости членов домохозяйств. Проведенный анализ полученных в ходе опроса данных показал, что в период после февраля 2022 года в трудовом положении домохозяйств с детьми имели место как негативные, так и позитивные изменения. В части домохозяйств фиксировалась утрата занятости по разным причинам (табл. 2). Так, в 6,9% домохозяйств кто-либо из членов домохозяйства потерял работу, собственное дело. Среди однодетных домохозяйств таких насчитывается 6,3%, среди двухдетных — 7,4%, среди многодетных — 7,6%. В 1,4% однодетных домохозяйств кто-либо перестал работать по причине получения инвалидности.

В 10,2% домохозяйств кто-либо из его членов ушел с работы для осуществления ухода за членами домохозяйства. Требовать ухода могли члены домохозяйства как нетрудоспособного возраста (например, рождение ребенка), так и трудоспособного возраста (например, получение инвалидности). Среди однодетных домо-

Таблица 2. Изменения в трудовом положении домохозяйств с детьми (февраль 2022 года – лето 2024 года), % по домохозяйствам соответствующего типа

Показатель	Домохозяйства с детьми, всего	В том числе домохозяйства		
		с одним ребенком	с двумя детьми	с тремя и более детьми
Кто-либо (у кого-либо) из членов домохозяйства:				
потерял работу	6,9	6,3	7,4	7,6
получил инвалидность и перестал работать	0,6	1,4	0,0	0,0
ушел с работы для ухода за членами домохозяйства	10,2	8,5	11,3	11,4
вышел на пенсию и перестал работать	4,2	5,7	3,1	3,1
вышел на работу, начал свое дело	9,8	10,2	7,4	13,9
перешел на более высокую должность	10,0	8,8	11,7	9,5
перешел на более низкую должность	4,3	4,8	4,6	2,5
увеличился заработок	32,4	32,4	32,5	32,1
снижился заработок	17,6	15,1	20,6	17,0
Источник: оценки на основе данных опроса, проведенного летом 2024 года.				

хозяйств данные изменения в трудовом положении имели место у 8,5%, среди двухдетных — у 11,3%, среди многодетных — у 11,4%. В части домохозяйств (9,8%) наблюдалась обратная ситуация — кто-либо из членов домохозяйства вышел на работу, начал свое дело. Больше всего таких домохозяйств среди многодетных (13,9%), среди однопдетных — 10,2%, среди двухдетных — 7,4%.

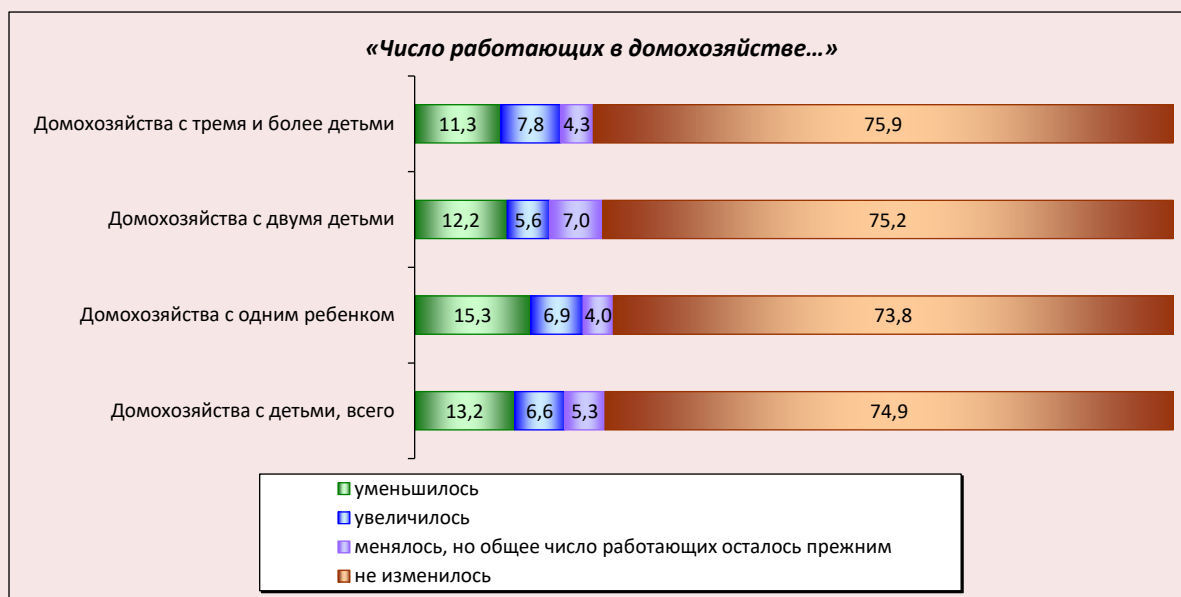
Изменения затронули и лиц, которые в 2022–2024 гг. уже находились в сфере занятости или вышли в этот период на работу. Для них имела место нисходящая/восходящая трудовая мобильность. У 10,0% домохозяйств кто-либо перешел на более высокую должность, у 4,3% — на более низкую должность. В однопдетных домохозяйствах данные изменения были выявлены у 8,8 и 4,8%, в двухдетных — у 11,7 и 4,6%, в многодетных — у 9,5 и 2,5%. Кроме того, в домохозяйствах изменилась ситуация с уровнем трудовых доходов. Так, в 32,4% домохозяйств с детьми у кого-либо из работающих заработок увеличился, в 17,6% — снизился. В однопдетных

домохозяйствах соответствующие изменения были выявлены у 32,4 и 15,1%, в двухдетных — у 32,5 и 20,6%, в многодетных — у 32,1 и 17,0%.

В целом произошедшие в период 2022–2024 гг. изменения выразились в том, что в 13,2% домохозяйств число работающих уменьшилось, в 6,6% — увеличилось, у остальных (80,2%) — ничего не изменилось или число работающих, несмотря на произошедшие изменения, сохранилось прежним (рис. 2). Среди однопдетных домохозяйств доля тех, в которых число работающих уменьшилось/увеличилось, составила 15,3/6,9%, в двухдетных — 12,2/5,6%, в многодетных — 11,3/7,8%.

В результате совокупные трудовые доходы домохозяйств стали значительно меньше у 13,9%, немного меньше — у 14,7%, немного выше — у 26,7%, значительно выше — у 5,4%, у остальных (37,2%) они не изменились (рис. 3). В однопдетных домохозяйствах соотношение тех, в которых имело место снижение/рост трудовых доходов, составило 26,8/30,0%, в двухдетных — 32,4/33,7%, в многодетных — 24,7/33,6%.

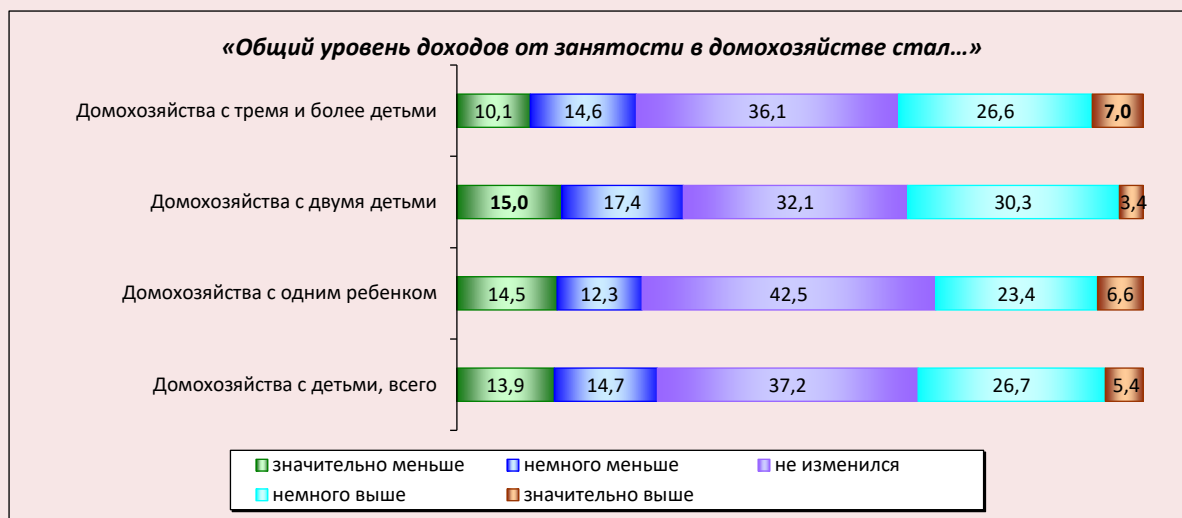
Рис. 2. Изменение числа работающих в домохозяйствах с детьми (февраль 2022 года – лето 2024 года), % по домохозяйствам соответствующего типа*

* На рисунке не приведена доля выбравших ответ «не знаю».

Источник: оценки на основе данных опроса, проведенного летом 2024 года.

Рис. 3. Изменение общего уровня доходов от занятости в домохозяйствах с детьми (февраль 2022 года – лето 2024 года), % по домохозяйствам соответствующего типа*

* На рисунке не приведена доля отказавшихся от ответа и выбравших ответ «не знаю».
 Источник: оценки на основе данных опроса, проведенного летом 2024 года.

Обсуждение

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что домохозяйства с детьми по-разному преодолели начальную стадию (2022–2024 гг.) нового этапа развития страны. Опыт домохозяйств был как негативным, связанным со снижением устойчивости трудового положения, так и позитивным, выразившимся в улучшении трудового положения, повышении его устойчивости.

Результаты опроса представителей домохозяйств с детьми позволяют сделать предположение о реализации в рассматриваемый период рисков в сфере занятости и их влиянии на трудовое положение домохозяйств. Полученные данные могут быть интерпретированы в контексте результатов ранее проведенного на основе опроса экспертов исследования, направленного на выявление значимых и актуальных в новых условиях развития страны после 2022 года рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми (Odintsova, 2024). В их числе были определены риски вовлеченности в нестандартные, неустойчивые формы занятости, снижения доходов от занятости, «входа» в сферу занятости (проблемы трудоустройства) и «выхода» из нее (утрата занятости). Как показали полученные данные опроса, для части

домохозяйств с детьми в рассматриваемый период актуальными и значимыми были риски утраты занятости и/или ухода из сферы занятости. В домохозяйствах кто-то из занятых потерял работу (около 7% домохозяйств столкнулись с данными рисками в сфере занятости), утратил занятость в связи с инвалидностью (0,6% домохозяйств) или «добровольно» ушел из сферы занятости для ухода за членами домохозяйства (10,2% домохозяйств).

Более четверти домохозяйств с детьми столкнулись с рисками снижения общего уровня доходов от занятости: 13,9% — значительно, 14,7% — немного. Это могло стать следствием уменьшения числа работающих в домохозяйстве (13,2% домохозяйств), нисходящей трудовой мобильности (4,3%) и/или снижения зарплат у кого-то среди работающих в домохозяйстве (17,6%).

Среди домохозяйств с детьми есть и те, кого в рассматриваемый период риски в сфере занятости не затронули. Напротив, изменения имели положительную направленность: в домохозяйстве кто-то вышел на работу, начал свое дело (около 10,0% домохозяйств), перешел на более высокую должность (10,0% домохозяйств), у кого-то из числа работающих в домохозяйстве повысились зарплаты (око-

ло трети домохозяйств). В итоге в 6,6% домохозяйств число работающих увеличилось, а у трети домохозяйств вырос общий уровень доходов от занятости (немного — 26,7%, значительно — 5,4%).

В целом, как показал дополнительный анализ, 20,6% домохозяйств с детьми в рассматриваемый период прошли через негативные изменения в трудовом положении (столкнулись хотя бы с одним негативным изменением в трудовом положении из перечисленных в таблице 2). У 31,2% домохозяйств, напротив, изменения были позитивными (хотя бы одно позитивное изменение из перечисленных в таблице 2). У 8,2% домохозяйств изменения были как негативными, так и позитивными.

Не были затронуты в рассматриваемый период какими-либо изменениями, связанными с трудовым положением, 40,0% домохозяйств с детьми. Это позволяет сделать предположение, что имеющееся (не)устойчивое трудовое положение этих домохозяйств, в отличие от других групп, сложилось не в 2022–2024 гг., а является «ранее приобретенным».

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у части домохозяйств (порядка 11%) уровень доходов от занятости работающих позволяет домохозяйству выйти на пороговый уровень экономической устойчивости (не менее 3,5 ПМ на чел.) даже в случае недоиспользованного трудового потенциала домохозяйства, нестабильности/неустойчивости занятости работающих в домохозяйстве (7,1%). В большей части домохозяйств с детьми (более 80%) доходов не достаточно, чтобы обеспечить экономическую устойчивость, в том числе при реализованном трудовом потенциале и стабильной и устойчивой занятости работников (18,8%).

Проведенный дополнительный анализ показал, что устойчивость трудового положения домохозяйств с детьми прежде всего снижают доходы от занятости. При имеющемся уровне занятости в домохозяйстве и ее качестве доходы от нее не позволяют домохозяйству обеспечить экономическую устойчивость. Это подтверждает необходимость перехода к новым ориентирам в области политики доходов (Ржаницына, 2019; Бобков, Одинцова, 2024). Уровень доходов от занятости является следствием вовлеченности в нее членов домохозяйства и особенностей ее качества помимо доходных ха-

рактеристик (форма, условия занятости) (напр., Корчагина, Прокофьева, 2023; Auguste et al., 2023). Как показали результаты проведенного исследования, вторым по частоте проявления критерием, приводящим к снижению устойчивости трудового положения домохозяйств, выступает их недоиспользованный трудовой потенциал. Проблемы с реализацией трудового потенциала могут быть вызваны недоиспользованным трудовым потенциалом занятых (избыточная квалификация относительно требований рабочего места и пр.), наличием в домохозяйстве лиц с объективными ограничениями занятости, недостаточной вовлеченностью в занятость лиц без таких ограничений. Реже относительно двух других критериев снижения устойчивости трудового положения домохозяйства с детьми сталкиваются с нестабильностью, неустойчивостью занятости работающих.

Полученные выводы дополняют палитру результатов других исследований, фокусирующихся на особенностях стратегий участия в занятости семейных работников (Пишняк, Надеждина, 2020; Черных и др., 2023; Cools et al., 2017; Chen et al., 2023), проблемах выявления качества занятости и ее неустойчивости (Lewchuk et al., 2015; Padrosa et al., 2021), материальном положении (Гришина, 2024). Соединение нескольких векторов анализа — уровень и качество занятости в домохозяйствах и их «результат» в виде (не)возможности домохозяйств достичь определенных стандартов жизни — позволило получить новые данные, аргументирующие важность изучения взаимосвязи сферы занятости и уровня жизни. В данном исследовании «результат» участия в занятости членов домохозяйств рассматривается не в «координатах» монетарной и немонетарной бедности (Calegari et al., 2024; Pérez-Corral et al., 2024), а на качественно ином уровне: через призму устойчивости — неустойчивости, разграничиваемых пороговым критерием экономической устойчивости домохозяйств, в основе которого лежит социально приемлемый потребительский бюджет. Рассмотрение (не)устойчивости трудового положения, интегрирующего разные «срезы» устойчивости, позволило провести соответствующую классификацию домохозяйств с детьми, дополнив многомерный подход к изучению проблематики устойчивости положения домохозяйств (напр., Lain et al., 2020).

Результаты исследования приводят к выводу о важности осуществления дальнейших исследований ситуации с занятостью и ее качеством в домохозяйствах. Направления дальнейшего изучения трудового положения могут быть связаны с более детализированной проработкой стратегий участия в занятости членов домохозяйств с детьми, которые приводят к (не)устойчивости их трудового положения. В ходе исследования реализация данной задачи была ограничена возможностями инструментария: с учетом ограничения длины интервью в рамках одного опроса было необходимо собрать данные не только о трудовом положении домохозяйства, но и об уровне жизни домохозяйства и их динамике.

Заключение

Проведенное исследование позволило провести классификацию домохозяйств с детьми с точки зрения устойчивости их трудового положения, определяемой с учетом реализации трудового потенциала домохозяйств, стабильности и устойчивости занятости работающих, а также потенциала занятости работающих для обеспечения экономической устойчивости домохозяйств. Выявлено, что среди домохозяйств с детьми 3,8% отличает устойчивое, 7,1% — относительно устойчивое, 18,8% — частично не-

устойчивое и 70,3% — неустойчивое трудовое положение. У порядка 30% домохозяйств (не)устойчивость трудового положения сформировалась в результате «накопления» рисков в сфере занятости в период 2022–2024 гг., у порядка 40% домохозяйств — ранее этого периода.

Полученные результаты расширяют исследовательское поле изучения качества и уровня жизни домохозяйств с детьми, факторов их формирования; развивают научное знание о взаимосвязи уровня и качества занятости в домохозяйствах и их экономической устойчивости, дополняя новыми данными об особенностях (не)устойчивости трудового положения домохозяйств с детьми разных типов; подтверждают, что для улучшения положения домохозяйств с детьми, повышения его устойчивости политика государства должна развиваться не только в направлении социальной поддержки семей с детьми, но и в направлении содействия занятости, повышения ее качества и реальных доходов от занятости. Результаты исследования могут быть востребованы при реализации национального проекта «Семья», Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации.

Литература

- Бобков В.Н. (2019а). Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: Вологодский пилотный проект // *Народонаселение*. Т. 22. № 1. С. 106–121. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00008>
- Бобков В.Н. (2019b). Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // *Народонаселение*. Т. 22. № 2. С. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00018>
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В. (2024). Влияние уровня заработной платы на качество занятости и экономическую устойчивость домохозяйств // *Федерализм*. Т. 29. №1. С. 77–95. URL: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2024-1-77-95>
- Гришина Е.Е. (2024). Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // *Финансовый журнал*. Т. 16. № 1. С. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // *Народонаселение*. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>
- От precarious занятости к прекаризации жизни (2022): коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Весь Мир. 364 с. DOI: 10.55604/9785777708861
- Пишняк А.И., Надеждина Е.В. (2020). Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // *The Journal of Social Policy Studies*. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238>
- Ржаницына Л.С. (2019). Стандарт экономической устойчивости семьи — новый ориентир политики доходов // *Народонаселение*. Т. 22. № 1. С. 122–127. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00009>
- Синица А.Л. (2019). Заработная плата как фактор размера семьи педагогических работников общего образования // *Научные труды ИМП РАН*. С. 415–435. DOI: https://doi.org/10.29003/m828.sp_ief_ras2019/415-435

- Смолева Е.О. (2019). Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. Т. 25. № 2. С. 116–137. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389>
- Темницкий А.Л. (2020). Результативность трудового поведения домохозяйств в условиях трансформации отношений собственности и условий занятости // Мир России. Т. 29. № 2. С. 134–155. DOI: [10.17323/1811-038X-2020-29-2-134-155](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-134-155)
- Черных Е.А., Назарова У.А., Локтюхина Н.В. (2023). Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. № 2. С. 14–36.
- Шахматова Н.В. (2013). Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 13. № 3. С. 6–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-3-6-8>
- Aguilar-Gomez S., Arceo-Gomez E., De la Cruz Toledo E. (2019). *Inside the Black Box of Child Penalties: Unpaid Work and Household Structure*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3497089> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3497089> (accessed: 10.05.2025).
- Auguste D., Roll S., Despard M. (2023). the precarity of self-employment among low- and moderate-income households. *Social Forces*, 101(3), 1081–1115. DOI: <https://doi.org/10.1093/sf/soab171>
- Berniell I., Berniell L., Mata D.D.L., Edo M., Marchionni M. (2023). Motherhood and flexible jobs: Evidence from Latin American countries. *World Development*, 167, 106225. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2023.106225>
- Calegari E., Fabrizi E., Mussida C. (2024). State Dependence in material and social deprivation in European single-parent households. *Social Indicators Research*, 172, 481–498. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03317-8>
- Chen C., Kuo Y.-M., Zhao W. (2023). Family size, labor supply, and job prestige: Evidence from three decennial censuses in China. *China Economic Review*, 80, 101986.
- Clair A., Reeves A., McKee M., Stuckler D. (2019). Constructing a housing precariousness measure for Europe. *Journal of European Social Policy*, 29(1), 13–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0958928718768334>
- Cools S., Markussen S., Strøm M. (2017). Children and Careers: How Family Size Affects Parents' Labor market outcomes in the long run. *Demography*, 54(5), 1773–1793. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13524-017-0612-0>
- De Graaf-Zijl M., Nolan B. (2011). Household joblessness and its impact on poverty and deprivation in Europe. *Journal of European Social Policy*, 21(5), 413–431. DOI: <https://doi.org/10.1177/0958928711418854>
- Debrunner G., Hofer K., Wicki M., Kauer F., Kaufmann D. (2024). Housing precarity in six European and north American cities: Threatened by the loss of a safe, stable, and affordable home. *Journal of the American Planning Association*, 90(4), 610–626. DOI: <https://doi.org/10.1080/01944363.2023.2291148>
- Eberhard J.P., Fernandez J., Lauer C. (2023). Effects of maternity on labor outcomes and employment quality for women in Chile. *Journal of Applied Economics*, 26(1). DOI: <https://doi.org/10.1080/15140326.2023.2232965>
- Gulyugina A., Odintsova E. (2024). On the economic sustainability of Russian households at a socially acceptable level. *Stanovnistvo*, 62(2), 267–291. DOI: <https://doi.org/10.59954/stnv.646>
- Kreshpaj B., Orellana C., Burström B. et al. (2020). What is precarious employment? A systematic review of definitions and operationalizations from quantitative and qualitative studies. *Scandinavian Journal of Work, Environment & Health*, 46(3), 235–247.
- Lewchuk W., Laflèche M., Procyk S., Cook Ch., Dyson D., Goldring L. (2015). *The Precarity Penalty: The Impact of Precarious Employment on Individuals, Households and Communities – And What to Do About It*. Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto. Available at: <https://pepso.ca/documents/precarity-penalty.pdf>
- McErlean K., Glass J.L. (2024). How do households fare economically when mothers become their primary financial support? *Journal of Family and Economic Issues*, 45, 395–409. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-023-09922-y>
- Mussida C., Sciulli D. (2024). Poverty and temporary employment in Italy. *Italian Economic Journal*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40797-024-00297-z>
- Odintsova E.V. (2024). Employment risks for households with children: Expert assessments in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 231–246. DOI: [10.15838/esc.2024.4.94.13](https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.13)
- Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. (2023). Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 155–171. DOI: [10.15838/esc.2023.5.89.9](https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9)

- Older Workers and Ontological Precarity: Between Precarious Employment, Precarious Welfare and Lain D., Airey L., Loretto W., Vickerstaff S. (2020). Precarious households. In: Grenier A., Phillipson C., Settersten Jr. (Eds.). *Precarity and Ageing: Understanding Insecurity and Risk in Later Life*. Bristol University Press.
- Padrosa E., Bolívar M., Julià M., Benach J. (2021). Comparing Precarious Employment Across Countries: Measurement Invariance of the Employment Precariousness Scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*, 154, 893–915. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>
- Pérez-Corral A.L., Bastos A., Casaca S.F. (2024). Employment insecurity and material deprivation in families with children in the post-great recession period: An analysis for Spain and Portugal. *Journal of Family and Economic Issues*, 45, 444–457. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-023-09905-z>
- Querejeta M., Bucheli M. (2021). Motherhood penalties: The effect of childbirth on women's employment dynamics in a developing country. *Universidad de La República – Documentos de Trabajo*, 1. DOI: <https://hdl.handle.net/20.500.12008/26530>

Сведения об авторе

Елена Валерьевна Одинцова — кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Odintsova Ye.V.

Level and Quality of Employment of Households with Children: (Non)Sustainability and Dynamics in the New Conditions of Russia's Development

Abstract. The work is devoted to the study of the labor situation of households with children, as well as its dynamics in the new conditions of Russia's development after 2022. The information base for the research was formed by data from a specially organized survey conducted in 2024 among representatives of households with children using telephone interviews. The paper revealed the actual characteristics of households with children, which make up their socio-demographic and labor potential, determine the employment status of households and their (non-)sustainability, and set objective limits on the rate and quality of employment in households, some of which are beyond economic activity and working age. We carried out the identification of households with children belonging to different groups as the stability of their employment situation decreases, based on a comprehensive assessment. The criteria used for identification were: (I) realization of the household's labor potential, (II) stability and sustainability of employment in the household, and (III) employment potential to ensure the economic sustainability of the household. We determined the scale of these groups among households with children in general and by their types (as of 2024) — with stable, with relatively stable, with partially unstable, and with unstable employment status. The article revealed that the scale of groups among households with children increases with the “transition” from a stable to an unstable employment situation. The research proved that the prevalence of stable employment status reaches the highest values among households with one child (4.6%), unstable employment status among large households (78.8%).

Key words: households with children, employment status of households, sustainability of households' employment status, employment rate, employment quality, income from employment, economic sustainability of households.

Information about the Author

Yelena V. Odintsova — Candidate of Sciences (Economics), head of scientific project, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Статья поступила 19.06.2025.